То, что Хоуту не видели долгое время, для Гуйфэна был просто факт, как и то, что Мэн Сяони не могла есть в подземном мире. Что касается Мэн Сяони, то она была любопытной и хотела знать очень многое. Настолько, что вопрос о Хоуту был просто одной из тех вещей, которые вместе с другими вещами было невозможно понять до конца.

Они быстро ушли от темы, и вместо этого сосредоточились на лежащей перед ними еде. Мэн Сяони не чувствовала голода, но ей было любопытно.

Какова на вкус прозрачная рыба из реки Стикс? Похожа ли она на желе или она была шелковисто-гладкой, но похожей на обычную рыбу? Вкусное ли лягушачье мясо? Получают ли лягушки в реке Стикс достаточно физической нагрузки? Насколько упруга их плоть? Не распадается ли она во рту за один укус?

Даже если Гуйфэн сказал об общем вкусе, но слова все же не могут передать всех нюансов. Она не могла представить, каково это - ощущать вкус этих ингредиентов у себя во рту.

Когда Гуйфэн ел, выражение его лица было не таким высокомерным, как обычно, и не таким милым, как у попугая, но с некоторой мягкостью, как будто он ел лучшую в мире еду.

Прежде, чем Мэн Сяони осознала это, она постепенно переключила свое внимание с самой еды на Гуйфэна. Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и отвести взгляд. Она не могла смотреть дольше, иначе у нее возникнет проблема репродуктивной изоляции.

Эта мысль выскочила сама собой, и она снова не смогла удержаться от смеха. Гуйфэн, который ел совершенно серьезно, с недоумением взглянул на Мэн Сяони, удивляясь, почему она сменила выражение «хочу есть» на «смешно».

В то же время Десять Королей Яма последовательно получали свою долю горячего горшка из речных продуктов подземного мира.

Серьезный Цинь Гуанван достал пару палочек для еды и попробовал горячий горшок с таким видом, как будто пробовал яд, слегка нахмурившись. Король Янь Луо, с другой стороны, выразил свою благодарность ничего не понимающему ребенку, и с улыбкой вытащил палочки для еды. Король Реинкарнации улыбнулся, завязал волосы чуть повыше и тоже принялся за еду. Излишне говорить, что Городскому Королю нравилось все, если это не работа.

Другие Короли Яма знали, что в подземном мире появился ресторан хого, поэтому они тоже попробовали горячий горшок один за другим.

Всего через четверть часа в горшках Десяти Королей осталось лишь немного перца чили.

Городской король велел посланникам-призракам передать сообщение. Все десять Королей открыли документ и внимательно изучили его. В документе было указано местонахождение

ресторана хого, а также предложения по подбору персонала, бизнес-модель и так далее.

Этот Король из Восьмого дворца любит валять дурака, но когда он берется за дело и открывает что-то вроде ресторана хого, ни один из оставшихся Девяти Королей не мог превзойти его.

Король Цинь Гуан достал деревянный жетон и, подумав, превратил его в карточку.

- Подобные доказательства сейчас в моде на Земле, не так ли? - сказал король Цинь Гуан и поставил печать на обратной стороне карточки.

На лицевой стороне карточки было написано «Разрешение на безопасную эксплуатацию ресторана хого». Он передал карту Вэнь Цзи:

- Доставь ее другим Королям Яма.

Вэнь Цзи ответила и побежала к оставшимся дворцам с карточкой. Начиная со второго дворца, несколько Королей Яма без колебаний поставили печать на карту. Король Тайшан из Седьмого дворца всегда был медлительным. Он медленно достал свою печать, медленно прижал ее к карточке и медленно спросил:

- С этого момента у нас у всех будет что-нибудь поесть?

Вэнь Цзи улыбнулась:

- Да, но есть ограничение - четыре горшка в месяц. Любые излишки придется оплачивать за свой счет.

Король Тайшан медленно кивнул.

Держа карточку в руках, Вэнь Цзи достигла десятого дворца. Король Реинкарнации поставил на ней печать и добавил к этому документу пластиковую папку. В папке документ выглядел более достойно.

Он слегка улыбнулся и вздохнул:

- Раньше ты варила суп, теперь готовишь горячий горшок. Если ты переродишься снова, может, ты просто откроешь улицу закусок в преисподней?

Вэнь Цзи забрала документ. Затем она должна будет передать его Городскому Королю для беглого просмотра, а потом отдать его Мэн Сяони.

- Мой господин, - спросила Вэнь Цзи с редкой откровенностью, - С какой стати Мэн Сяони вообще реинкарнировала?

Король Реинкарнации посмотрел на Вэнь Цзи с ухмылкой:

- Как я могу угадать, что на уме у Мэн По?

Вэнь Цзи слегка кашлянула:

- В преисподней ходят слухи…

Король Реинкарнации взмахом руки вышвырнул Вэнь Цзи за дверь и закрыл дверь десятого дворца, не зная, как пожалеть нефрит*.

(ПП: жалеть нефрит – проявлять заботу о женщине)

Слухи о преисподней, ох уж эти бесплодные слухи. Он даже не мог изобразить улыбку на своем лице.

Вылетевшая за дверь Вэнь Цзи сделала сальто и отправилась к Городскому Королю с намеком на насмешку на лице:

- В аду ходят слухи, что Мэн По - настоящая мать Короля Реинкарнации. Это же не от меня исходит.

Где есть люди, там есть и сплетни. То же самое происходит там, где есть призраки.

Слухи хороши некоторое время, но в итоге оказываются в крематории. Неизвестно, в какой дворец ада попал призрак, первым пустивший этот слух, или во что он перевоплотился, во всяком случае новостей больше не было.

Вэнь Цзи отправилась в Восьмой дворец и протянула карточку Городскому Королю, который в это время просматривал свои бумаги. Городской король некоторое время был занят своей работой и теперь снова взялся за игры. Он наносил удары по врагу, одновременно разговаривая с Вэнь Цзи.

- Отдай ей бумаги и отправь ее прямо домой.

Вэнь Цзи ответила.

Затем Городской Король неохотно вспомнил, что есть еще одно дело, связанное с персоналом.

- Кстати, где тот призрак из Второго дворца, который перешел на нашу сторону?

Вэнь Цзи напомнила:

- Мой господин, я - судья Первого дворца.

Городской Король взорвал своего врага до смерти и только после этого осознал эту мысль:

- О, да, ты принадлежишь к Первому дворцу. Забудь об этом, давай поговорим об этом завтра. В любом случае, нет никакой спешки, если ресторан откроется на пару дней позже.

Сказав это, он продолжил играть в новую игру.

Когда Вэнь Цзи увидела, что Городскому Королю больше нечего сказать, она ушла в поисках Мэн Сяони.

Тем временем в ресторане Мэн Сяони весь котелок был опустошен Гуйфэном.

Призрачный Феникс может есть на земле, но в аду он может съесть еще больше. Когда он закончил есть, он бросил остатки в лаву и все сгорело, а кастрюли и сковородки были переданы призрачным бесам для уборки.

После еды Гуйфэн пошевелил мозгами и обнаружил, что уже почти рассвело. Он подумывал забрать Мэн Сяони, когда заметил движение у двери. Гуйфэн уставился прямо на вход в ресторан.

Мэн Сяони последовала за Гуйфэном и посмотрела на дверь.

Вэнь Цзи вошла в ресторан хого. Она сменила бледно-желтый халат и надела более удобную одежду. Она была того же светло-желтого цвета, но выглядела более легкой, с кружевами вокруг манжет и горловины, что выглядело очень красиво.

Увидев Мэн Сяони, она достала карточку и протянула ее:

- Это для вас. О предстоящем открытии ресторана хого сначала будет объявлено в Первом дворце. Ресторан хого в мире людей также будет зависеть от конкретных договоренностей религиозного ведомства.

Мэн Сяони кивнула.

Вэнь Цзи улыбнулась ей:

- Уже почти время. Я верну вас на землю. Ни одна вещь подземного мира не может быть принесена в мир живых без регистрации, даже маленький кусочек камня.

Мэн Сяони подумала, что это было примерно по той же причине, по которой она не могла есть пищу подземного мира, и кивнула в знак согласия.

Вэнь Цзи полагала, что Мэн Сяони не станет необдуманно уносить отсюда вещи по собственному желанию, поэтому она повернулась боком и протянула руку, жестом приглашая Мэн Сяони и Гуйфэна следовать за ней.

Она вывела их из ресторана хого, направляясь к Призрачным вратам.

Мэн Сяони вышла из здания и посмотрела на небо. Адское небо больше не было голубым, вместо этого оно больше склонялось к королевскому синему. В аду, как и на земле, казалось, были день и ночь.

Хм. Мэн Сяони размышляла, может ли быть так, что между адом и землей разница во времени составляет двенадцать часов?

По дороге Мэн Сяони все еще могла видеть похожие на пузыри красные фонари, плавающие на обочине дороги. Непонятно, куда они плывут.

Они прошли весь путь обратно до Призрачных врат.

Вэнь Цзи с улыбкой поприветствовала дежурного судью и вывела за собой одного человека и одну птицу. Множество призраков, снующих сквозь Врата, с любопытством смотрели на двоих позади Вэнь Цзи. Даже судьи, которые знали их личности, смотрели на них с таким же любопытством, как и группа призраков.

После того, как Вэнь Цзи отошла от Призрачных Врат на некоторое расстояние, она открыла отверстие в пустоте:

- Прошу.

И снова Гуйфэн потянул Мэн Сяони и шагнул прямо в дверь.

Мэн Сяони ожидала, что Вэнь Цзи поступит так же, как Цзян Цзян и отправит их на второй этаж в ее спальню над рестораном хого. Она сказала Вэнь Цзи несколько слов на прощание.

Но как только она переступила порог, она почувствовала головокружительное ощущение падения, за которым последовало удушающее чувство сдавленности. Это угнетение заставляло ее чувствовать себя очень неуютно и неудобно.

Перед глазами в черноте неба сияла серая мозаика, но когда она попыталась открыть глаза, она никак не могла их открыть. Единственным утешением было то, что она все еще держалась за руку Гуйфэна.

Мэн Сяони держалась за Призрачного Феникса как за последнюю соломинку, нахмурив брови. Ее разум отчаянно пытался медленно приспособиться к ее телу. Ее душе и телу пора было срастись и восстановиться.

- Мы на земле. Поспи еще немного, - голос Гуйфэна был очень тихим, и всего после одной фразы Мэн Сяони почувствовала сонливость и полностью погрузилась в дремоту.

Мэн Сяони смутно снились волны горячего источника. Волны были теплыми и успокаивающими, они бились о ее тело, смывая всю ее усталость. Она плыла по волнам, как младенец.

Обратно в мир, обратно в реальность.

Гуйфэн смотрел, как Мэн Сяони сжимает его руку, не отпуская даже во сне, и ненадолго замолчал, а потом посмотрел на ее лицо. Нахмуренные брови еще не расслабились, и было ясно, что она еще не полностью восстановилась после этой первой поездки. Тело уже постепенно расслаблялось, но сила этой руки...

Если он превратится обратно в птицу, его вполне могут раздавить насмерть. Но если он не превратится в попугая, где именно он будет сидеть на кровати?

Впервые Гуйфэн задумался над таким странным вопросом. Точно так же, как инстинкт заставлял Мэн Сяони использовать силу своей души, готовя горячий горшок, трансформацию Гуйфэна на самом деле можно рассматривать как очень простое занятие.

Это было настолько просто, что он даже не подумал о том, где окажется его тело при трансформации. Конечно, крылья будут полностью прижаты, верно?

Прошло немного времени, и Гуйфэн нашел для себя правильную причину. В конце концов, он решил отказаться от своей трансформации. Он скорректировал свое лежачее положение, повернулся боком и закрыл глаза: остается только ждать, когда кое-кто проснется.

За окном постепенно поднималось солнце. Музыка будильника мобильного телефона начала звучать по всей комнате чрезвычайно громко.

Мэн Сяони все еще кувыркалась в волнах горячего источника и была настолько встревожена, что ей пришлось бороться со сном. С легким оцепенением она попыталась протянуть руку, чтобы отключить мобильный телефон.

Рука...

Рука?

Почему она все еще держит что-то теплое в руке?

Мэн Сяони немного сонно открыла глаза. Красные глаза, тонкие черные ресницы. Ее собственное лицо в этих глазах, увеличенное во много раз.

Мэн Сяони слегка вздрогнула.

Комната слишком маленькая, а эта кровать совсем не большая. Обычно Мэн Сяони здесь нормально помещалась, но теперь, когда есть еще один взрослый мужчина, здесь стало тесновато.

Взрослый мужчина...?

Мэн Сяони внезапно широко открыла глаза и проснулась!

http://tl.rulate.ru/book/54677/2571941